

СПЕЦИФИКА СТИЛЕВОГО РАЗВИТИЯ В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ 1930 – 1950 ГОДОВ

© 2010 В.Н.Востриков

Российский государственный университет сервиса и туризма

Статья поступила в редакцию 15.03.2010

В статье рассмотрены основные аспекты в формировании архитектурно-художественного стиля эпохи 1930 – 1950 годов в Советском Союзе с учетом идеологии и тенденций в развитии градостроительной среды.

Ключевые слова: опыт «сталинской эпохи» в организации городского пространства, синтез архитектурного языка с использованием наследия прошлых эпох, создание нового архитектурного образа в центре городов.

Одна из актуальнейших тем в нынешнее время возникающая в изучении вопросов архитектуры – это взаимоотношения современного и культурного наследия. На лицо многочисленные проблемы, связанные с сохранением исторической среды, возникающие в связи с активным развитием городов. В противовес архаике в застройке и выхолощенности форм современных строений все больше заявляет о себе тяга к художественной традиции, стилевым направлениям прошлого.

В последние десятилетия разительно меняется внешний облик городов, все больше внося в это преобразование использование новых технологий, современных архитектурных и градостроительных концепций, отдавая предпочтение рациональным построениям. Исторически сложившиеся площади и улицы зачастую разительно меняют свой облик в угоду напористого вторжения геометрически выверенных форм, в основном, включая пластику предыдущих стилей¹.

Архитектурные объекты, принадлежащие другим эпохам с присущей им символикой, либо полностью уничтожаются, либо разительно меняют свой облик в ходе, так называемых, реконструкций. В итоге, предстают изувеченные до неузнаваемости исторически значимые здания и кардинально перестроенные территориальные образования. В ходе таких революционных вторжений исчезают и стираются не только признаки того или иного стиля, но и происходит полное смещение заданных когда-то акцентов.

Трудно переоценить опыт 1930 – 1950 годов, так называемой «сталинской эпохи», по проекти-

рованию городского пространства с присущей ей гармоничностью и гибкостью, которые представляются и сейчас крайне важными в контексте актуальных проблем и вопросов современного искусствознания. Можно отметить многие схожие черты в реализации современных проектов с использованием характерных черт эпохи 1930 – 1950 годов: напористости, всеохватности, амбициозности, масштабе и грандиозности возводимого.

Именно в этот период произошли коренные изменения в переустройстве многих центров городов. В первую очередь в этих важных для развития градостроительной сети узлах уничтожались храмовые постройки и на расчищенном месте создавались новые ансамбли. Они по своей структуре и внешнему облику коренным образом отличались от предыдущих строений. Это были совершенно другого типа площади и сооружения, функционально отвечающие программным установкам создаваемого нового общества первого в мире социалистического государства². Даже в искаженном виде такого рода архитектурные построения дают достаточно полное представление о тех идеологических принципах и тенденциях, ставших исходной точкой в творческих идеях тоталитарной архитектуры. Провозгласив себя наследницей общечеловеческой культурной традиции, она черпала свои идеи в предшествующих стилевых разработках и течениях. В частности, истоки такой популярной идеологии как ориентация на коллективного зрителя – тщательно переработанная мечта авангарда о коллективном творчестве.

⁰Востриков Владимир Николаевич, доцент кафедры искусства интерьера. E-mail: vostrikovvn@yandex.ru

¹ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». – М.: 2007; Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм – концепция формообразования. – М.: 2003.

² Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М.: 1996.

Фото 1. Административное здание на Самарской площади (арх. Ю.М.Данилов и В.А.Ануфриев)

Фото 2. Жилой дом
(архитектор М.Г.Мошкова)

Опираясь в своей основе на строгую классическую античность, дух тоталитаризма, тем не менее, неизбежно выливался в «пышное, эклектическое «барокко»³, что нетрудно увидеть на примере основных его сооружений, выступающих в роли своеобразных синтезирующих гибридов. Идеологизированное искусство не только творчески реставрировало архитектурные разработки прошлых веков, но и подчинило это строгой иерархической системе. Выработка ее послужила центральной осью концепции исканий художников и зодчих 1930 – 1950 годов, а тиражирование в отведенных рамках себя же привело к деградации в конечном итоге черт провозглашенного социалистического реализма.

Всякий объект изображения становился своеобразной идеологически рациональной аллегорией социального мифа, обобщенным образом⁴. В нем не только просматриваются типические черты, как требовала партийная эстетика, что становилось и своеобразной трактовкой определенных символов. Во всех видах искусства это нашло свое продолжение и воплощение⁵. В зодчестве же сами создаваемые здания становились объектами – знаками величия, победы, торжества, процветания. Этот стилистический феномен, порожденный культурой, один из основных факторов влияния на личность человека. Как один из производных единой структуры мощного стиливого направления составляет в комплексе глобальную систему, сооружаемую на века и для всех народов.

Сегодня, спустя почти полстолетия произошло перекодирование первоначального образа. Если согласно замыслу, эта архитектура должна была синтезировать все архитектурные языки прошлого в своем облике в последнее зодческое

высказывание, заставляя мыслить о будущем, то сегодня эти здания в большей степени вызывают ассоциации о существующей некогда грандиозной эпохе. Восприятие иллюзии как реальности в прошлом провоцирует и сегодня угадывать в этих постройках целостность некогда существовавшего архитектурного пространства. Складывается впечатление о том, что социализм уже был построен в какие-то доисторические времена, а те здания со следами разрушающего влияния времени, которые предстают перед нами, это останки некогда мощной, совершенно инородной цивилизации⁶. Архитектура, выполняла задание государства по пространственному выражению его исключительности, реальному воплощению задач по построению нового мира – мира социализма. Присущая ей в эту эпоху иллюзорность, отчужденность с подчеркнуто присущей массивностью и монументальностью были заложены уже в самой природе и цели, ради которой это создавалось. «Сталинская» архитектура, как сильнейшая идеология, оказалась все же предельно замкнута и ограничена в наборе средств для достижения цели. Отношение ее к мировому архитектурному наследию, к окружающей пространственной среде, к основополагающим законам, критериям развития архитектуры и в целом общества заставляет говорить об утопичности, что и нашло реальное воплощение в постройках рассматриваемой эпохи⁷.

Все проектные решения, разработанные для революционных преобразований городов, неоднократно искажались в процессе реализации, что приводило к изменению не только первоначально классически складывающихся ансамблей, но и к появлению совершенно нового архитектурно-

³ Голомиток И.Н. Тоталитарное искусство. – М.: 1994. – С.263.

⁴ Там же. – С.264.

⁵ Манин В.С. Искусство и власть. – СПб.: 2008.

⁶ Былинкин Н.П., Калмыкова В.Н. и др. История советской архитектуры, 1917 – 1954 гг. – М.: 1985.

⁷ История советской архитектуры (1917 – 1958) / Под ред. Баранова П.В., Былинкина Н.П., Володина П.М. – М.: 1962.

го образа рассматриваемой части города. Пластические наслоения идеологических догм и постоянно меняющихся волевых решений «сверху» в

реализации все новых и новых архитектурно-художественных требований стали определяющим фактором в проектировании и строительстве.

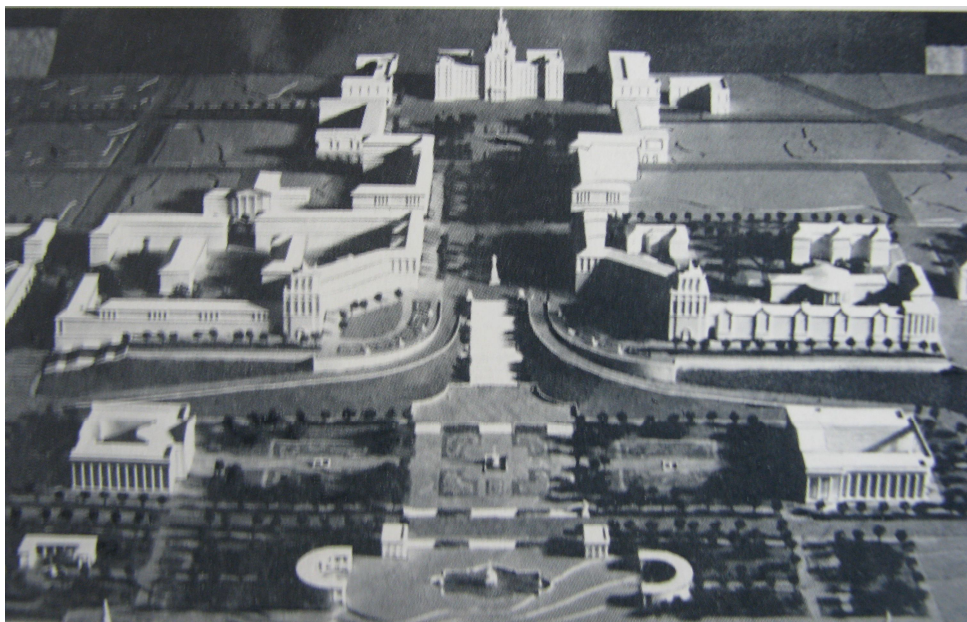

Фото 3. Проект застройки Самарской площади.

Арх. А.Л.Каневский, Н.В.Подовинников, М.Г.Мошкова, И.М.Зобина

Трудности в техническом обеспечении строительства, финансировании, неоднократные изменения идеологии и политики страны каждый раз приводили к непредсказуемым искажениям в застройке центральных частей различных городов. Они предстают в данном случае своеобразным примером фиксации в камне всех непредсказуемых поворотов, парадоксальных запретов, тиражированных увлечений и преклонений, узаконенных архитектурных клише, характерных на различных этапах развития страны. Вертика-

ли когда-то стоящих соборов и церквей с выигрышно выбранным месторасположением выявили для архитекторов рассматриваемой эпохи основные точки городского пространства для осуществления новых социально-общественных архитектурных идей воистину революционных преобразований в зодчестве 1930 – 1950 годов. Многочисленные причины привели в итоге к значительным искажениям в воплощении задуманных проектов.

SPECIFIC CHARACTER OF THE STYLISTIC DEVELOPMENT IN THE SOVIET ARCHITECTURE OF 1930 – 1950

© 2010 V.N.Vostrikov^o

Russian State University of Service and Tourism

The article is dedicated to the main aspects in the formation of the architectural and artistic style in the Soviet Union during 1930 – 1950, as well as the ideology and tendencies in the development of the town-planning sphere in those years.

Key words: experience of «Stalin's epoch» in the organization of the town space, synthesis of the architectural language with the use of the previous epochs heritage, elaboration of a new architectural image in the centre of the city.

^o Vostrikov Vladimir Nikolaevich, Associate Professor of the Interior Design department. E-mail: vostrikovvn@yandex.ru